

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения дел с участием иностранных лиц за 2015 – 2016 годы и два месяца 2017 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2017 года.

Предметом настоящего исследования является практика рассмотрения дел с участием иностранных лиц за 2015 – 2016 годы и два месяца 2017 года по спорам, возникающим из гражданских и иных правоотношений, а также по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В настоящем Обзоре рассматриваются также вопросы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, исполнения судебных поручений иностранных судов.

Согласно части 1 статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам настоящего Кодекса с особенностями, предусмотренными главой 33, если международный договор Российской Федерации не предусматривает иного.

В части 5 статьи 121 АПК РФ предусмотрено, что иностранные лица извещаются арбитражным судом по правилам, установленным в главе 12, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или международным договором Российской Федерации.

Важной проблемой, способствующей своевременному разрешению спора с участием иностранных лиц, является установление оптимального срока рассмотрения дела.

Исчисление процессуальных сроков по делам с участием иностранных лиц зависит от того, где они находятся или проживают. Если иностранные лица, органы управления, филиалы, представительства этих лиц либо даже их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации, то для них обязательны общие сроки для совершения процессуальных действий – не более трех месяцев (часть 2 статьи 253 АПК РФ).

Иная ситуация возникает, если участвующие в деле иностранные лица находятся или проживают вне пределов Российской Федерации. Согласно части 3 статьи 253 АПК РФ такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства. В этих случаях срок рассмотрения дела продлевается арбитражным судом на срок,

установленный договором о правовой помощи для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора не более чем на шесть месяцев.

При этом в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» указано, что при применении части 3 статьи 253 АПК РФ арбитражным судам необходимо учитывать, что продление срока рассмотрения дела на срок, установленный договором о правовой помощи для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора – не более чем на шесть месяцев, не исключает продления срока рассмотрения дела в порядке и по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 152 АПК РФ. При наличии таких оснований указанные сроки продления могут суммироваться; конкретный срок, на который продлевается рассмотрение дела, указывается в определении суда.

Таким образом, в АПК РФ по делам с участием иностранных лиц устанавливаются различные процессуальные сроки в зависимости от факта присутствия в той или иной форме иностранного участника арбитражного процесса на территории Российской Федерации.

При рассмотрении дел с участием иностранных лиц судьи сталкиваются также с проблемой надлежащего извещения иностранных участников арбитражного процесса. Она имеет существенное практическое значение по следующим причинам:

- надлежащее извещение участвующих в деле лиц является необходимым условием соблюдения права сторон на правосудие, а также принципа справедливости судебного разбирательства;
- рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных в соответствии с требованиями закона, является безусловным основанием к отмене судебного акта (статьи 270, 288 АПК РФ);
- неизвещение или ненадлежащее извещение стороны, против которой судом одного государства вынесено решение, является основанием отказа в признании и приведении в исполнение данного решения на территории другого государства (пункт 2 части 1 статьи 244 АПК РФ).

Порядок извещения иностранных лиц, находящихся и проживающих вне пределов Российской Федерации и не имеющих на территории Российской Федерации органов управления, филиалов или представительств, достаточно четко прописан в нормах международных договоров, которые предусматривают несколько процедур извещения таких лиц путем направления судебных поручений: дипломатическим путем, через центральные органы юстиции двух государств и непосредственно компетентным судам иностранного государства.

Арбитражный суд должен установить наличие действующего международного договора о правовой помощи с соответствующим государством, предусматривающего вручение судебных документов путем направления судебных поручений.

При установлении наличия международного договора, в соответствии с которым должно осуществляться извещение о судебном разбирательстве иностранного лица, арбитражные суды руководствуются общим принципом: применяется тот международный договор или способ извещения (если договор устанавливает несколько способов извещения), который предусматривает более простую и эффективную процедуру вручения судебных актов.

Соблюдение этой процедуры извещения позволяет суду достоверно убедиться в надлежащем извещении иностранного лица в срок, достаточный для обеспечения его участия в судебном разбирательстве, представления суду своих отзывов и возражений.

Компетентный орган запрашиваемого государства в рамках международного договора выполняет запрашиваемые в судебном поручении процессуальные действия на своей территории и извещает арбитражный суд о результатах их выполнения.

В настоящее время существуют три способа направления судебных поручений:

- напрямую в компетентный орган запрашиваемого государства;
- в адрес Главного управления Минюста России по субъекту РФ с последующей пересылкой в адрес компетентного органа запрашиваемого государства;
- в адрес Главного управления Минюста России по субъекту РФ с последующей передачей комплекта документов в МИД России с последующей пересылкой их в компетентный орган запрашиваемого государства.

Дипломатический порядок. Если же между Российской Федерацией и государством ответчика нет международного договора о правовой помощи, то для вызова ответчика в суд арбитражный суд направляет поручение о вручении судебных документов в дипломатическом порядке. Так, в производстве арбитражного суда находилось дело № А11-7375/2015 по иску иностранного юридического лица Компании «Т.М.Лтд» (Белиз) к другому иностранному юридическому лицу – Компании «С.Э.Инк» (Республика Панама) о признании сделки недействительной и признании права на долю в уставном капитале Общества «А». При рассмотрении вышеуказанного дела суд столкнулся с проблемой надлежащего извещения ответчика – иностранного юридического лица, зарегистрированного и находящегося вне пределов Российской Федерации – на территории Республики Панама. При этом между Российской Федерацией и Республикой Панама отсутствует международный договор о правовой помощи по гражданским делам. В данном случае арбитражному суду пришлось направлять поручения о вручении судебных документов ответчику в дипломатическом порядке.

Использование такого порядка подразумевает направление арбитражным судом подготовленного пакета документов (запроса о вручении судебных документов с приложением судебных актов, подлежащих вручению, подписанных судьей и скрепленных гербовой печатью суда) в Главное управление Минюста России по субъекту (субъектам) Российской Федерации, который передает их в адрес Министерства иностранных дел России. В свою очередь Министерство

иностранных дел России направляет эти документы в компетентные органы запрашиваемого государства.

Подобный дипломатический порядок извещения носит длительный и, к сожалению, не всегда эффективный характер.

Почтовые службы. К альтернативным способам уведомления относится, в частности, механизм непосредственного извещения иностранного лица с использованием почтовых служб. Возможность непосредственной пересылки судебных документов иностранным лицам по почтовым каналам в качестве одного из способов извещения предусмотрена Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенной в Гааге 15.11.1965 (далее – Гаагская конвенция).

Гаагская конвенция является основным международно-правовым актом, регулирующим вопросы извещения иностранных юридических лиц. Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции с 12.02.2001.

Согласно статье 10 Гаагской конвенции, если запрашиваемое государство не заявляет возражений, Конвенция не препятствует: а) возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей; б) возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства осуществлять вручение судебных документов, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства; с) возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, осуществлять вручение судебного документа, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

При этом договаривающиеся государства вправе сделать оговорку против применения такого способа вручения судебных документов. В отношении же основного способа вручения (через центральный орган) такие оговорки не могут быть сделаны.

Соответственно, если запрашиваемое государство не сделало оговорки против непосредственного вручения документов ответчику, арбитражный суд может беспрепятственно использовать почтовое уведомление без применения официального порядка.

Что касается извещения иностранных лиц, находящихся на территории бывших стран – Содружества Независимых Государств, то здесь алгоритм действий следующий.

При оказании правовой помощи компетентные суды и другие органы государств – участников Содружества Независимых Государств сносятся друг с другом непосредственно. При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства. Причем при обращении об оказании правовой помощи и исполнении решений прилагаемые документы излагаются на языке запрашивающего государства или на русском языке.

В соответствии со статьей 3 Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (далее – Киевское соглашение),

хозяйствующие субъекты каждого из государств – участников Содружества Независимых Государств пользуются на территории другого государства – участника Содружества Независимых Государств правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства. Хозяйствующие субъекты каждого государства – участника Содружества Независимых Государств имеют на территории других государств – участников Содружества Независимых Государств право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение дел, указанных в статье 1 Соглашения, могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия.

Согласно статье 5 Киевского соглашения компетентные суды и иные органы государств – участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь. При этом взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов, и выполнение процессуальных действий, в частности, проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц.

Особого внимания заслуживает вопрос надлежащего извещения иностранных лиц, имеющих на территории Российской Федерации свои органы управления, филиалы, представительства.

Из смысла части 2 статьи 253 АПК РФ вытекает, что если иностранные лица (их органы управления, филиалы, представительства) либо их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации, извещение осуществляется путем направления копии судебного акта по месту их нахождения согласно общим нормам законодательства Российской Федерации, без применения инструментов международной правовой помощи.

Извещение представляемого лица арбитражный суд осуществляет лишь в тех случаях, когда имеются сомнения в том, что представитель иностранного юридического лица надлежащим образом уполномочен им на ведение дела, либо когда в процессе судебного разбирательства полномочия представителя были прекращены. В этом случае арбитражный суд определяет надлежащий способ извещения самого иностранного лица.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Извещение иностранных лиц осуществляется арбитражным судом в следующем порядке:

- арбитражный суд определяет надлежащий способ извещения;
- составляет и надлежащим образом оформляет необходимый комплект документов, подлежащих направлению для последующего вручения иностранному лицу. Суд обеспечивает перевод документов на официальный язык, требуемый в соответствии с положениями применимого международного договора или иными нормами международного права;
- оформляет бланк судебного поручения, который может быть типовым и содержаться в тексте соответствующего международного договора, либо (при отсутствии такового) составляется в свободной форме. К поручению прикладывается копия судебного акта, подлежащего вручению.

Поручение о вручении судебных документов и прилагаемые к нему судебные документы подлежат обязательному переводу на официальный язык запрашиваемого государства или на официальный язык, предусмотренный нормами международного договора. Исключение составляют случаи, когда такой перевод не требуется. Требования к переводу должны соблюдаться и в тех случаях, когда иностранное лицо извещается напрямую.

При направлении судебных документов в дипломатическом порядке, в отсутствие международного договора о правовой помощи, документы оформляются на английском языке.

Суд направляет документы переводчику, привлекаемому в предусмотренном АПК РФ порядке, либо в специализированное учреждение (например, бюро переводов). При этом участвующие в деле лица вправе оказывать суду содействие в обеспечении перевода судебных документов на иностранный язык. Расходы, понесенные стороной по оплате услуг переводчика, подлежат возмещению по правилам статьи 110 АПК РФ.

За 2015 – 2016 годы и два месяца 2017 года Арбитражным судом Владимирской области было рассмотрено 40 дел с участием иностранных лиц (за 2015 год – 11 дел; за 2016 год – 25 дел; за 2 месяца 2017 года – 4 дела), из которых 38 дел относятся к экономическим (гражданским) спорам, и 2 дела – к административным спорам. Из общего количества рассмотренных дел с участием иностранных лиц, с участием стран СНГ – 12 дел.

При этом в 24 случаях заявленные требования удовлетворены, в 8 случаях в удовлетворении требований отказано, по 8 делам производство прекращено.

Необходимо отметить, что в анализируемом периоде дела, касающиеся внешнеэкономических сделок, а также связанные с применением законодательства об иностранных инвестициях, арбитражным судом не рассматривались.

В апелляционном порядке обжаловано 8 решений суда, из них 5 оставлены без изменения, 2 решения отменены (по одному – в связи с отказом истца от иска), 1 решение изменено.

В суде кассационной инстанции обжаловались 5 решений суда, которые были оставлены без изменения.

Определениями Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче 2 дел для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

При вынесении судебных актов по указанным делам судьи также руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»; информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов»; информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2001 № 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров,

связанных с защитой иностранных инвесторов»; постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»; информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.1996 № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц, рассмотренных арбитражными судами после 1 июля 1995 года».

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях она приведена с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Рассмотрение дел с участием иностранных лиц по спорам, возникающим из гражданских и иных правоотношений

Отменяя решение суда первой инстанции о взыскании убытков в сумме стоимости поставленных по договору племенных яиц, апелляционный суд руководствовался статьями 15, 309, 310, 393, 469, 506, 513, 518 Гражданского кодекса Российской Федерации и положениями Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7 (далее – Инструкция № П-7), и исходил из того, что истец не доказал факт поставки ответчиком товара с недостатками по качеству (дело № А11-5446/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Предприятию (Республика Беларусь) о взыскании 270 600 руб. убытков, составляющих стоимость племенных яиц, поставленных по договору от 15.11.2012.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Общества в полном объеме.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции на основании следующего.

Как следовало из материалов дела, 15.11.2012 Общество (покупатель) и Предприятие (продавец) подписали договор поставки, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя, а последний – принять и оплатить племенное яйцо финального гибрида кросса «Хай-Лайн W36».

В соответствии с пунктами 2.3 – 2.5 договора поставка товара осуществляется с 01.12.2012 по 15.12.2012, общее количество поставки – 164 000 штук, сумма поставки – 902 000 рублей Российской Федерации.

Качество продукции – процент вывода не ниже 78 (пункт 2.6 договора).

В пункте 3.6 договора стороны согласовали, что покупатель обязуется осуществить приемку товара по количеству и качеству, составить и подписать соответствующие документы. Приемка товара по качеству и количеству производится на основании Инструкции № П-7, Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного

потребления по количеству, утвержденной постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6.

Товар считается принятым покупателем по количеству и ассортименту, если в течение 3 дней после получения покупатель не сообщит о своих возражениях (пункт 3.9 договора).

Во исполнение принятых на себя обязательств Предприятие по товарно-транспортной накладной от 17.12.2012 передало Обществу товар на сумму 902 000 рублей.

Общество перечислило на расчетный счет Предприятия вышеуказанные денежные средства в качестве платы за поставленный товар.

В письме от 28.12.2012 истец уведомил ответчика о том, что в процессе инкубации после проведения миража 27.12.2012 было выявлено, что процент неоплодотворенного яйца в партии составляет до 53 процентов, что превышает нормативы. По этой причине истец предложил ответчику направить своего представителя для составления совместного акта.

В акте от 29.12.2012 комиссия в составе работников Общества зафиксировала, что при проведении миражей яйца, завезенного из Белоруссии в количестве 164 000 штук, выявлено 52 процента неоплодотворенного яйца.

Согласно разъяснению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 14), покупатель может применять порядок приемки товаров по качеству, установленный в Инструкции № П-7, когда это предусмотрено договором поставки.

При этом в договорах поставки могут быть предусмотрены особенности приемки соответствующих видов продукции и товаров (пункт 1 Инструкции № П-7).

При обнаружении несоответствия качества поступившей продукции договору получатель приостанавливает дальнейшую приемку продукции и составляет акт, в котором указывает количество осмотренной продукции и характер выявленных при приемке дефектов. Получатель также обязан вызвать для участия в продолжении приемки продукции и составления двустороннего акта представителя иногороднего изготовителя (отправителя), если это предусмотрено в Основных и Особых условиях поставки, других обязательных правилах или договоре (пункт 16 Инструкции № П-7).

Представитель иногороднего изготовителя (отправителя) обязан явиться не позднее чем в трехдневный срок после получения вызова, не считая времени, необходимого для проезда, если иной срок не предусмотрен в Основных и Особых условиях поставки, других обязательных правилах или договоре (пункт 19 Инструкции № П-7).

Как было установлено судом апелляционной инстанции, и не противоречило доказательствам по делу, истец в порядке, установленном Инструкцией № П-7, не вызывал ответчика для совместной проверки качества поставленной продукции и составления акта о наличии у поставленной продукции недостатков по качеству.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении истцом согласованного с ответчиком порядка приемки товара по качеству, установленного в Инструкции № П-7.

Оценив представленные в дело доказательства в совокупности и во взаимной связи, в том числе письмо истца от 28.12.2012, акт от 29.12.2012, акты на вывод, копии отчета о процессах инкубации за январь 2013 года и имеющиеся в них противоречия, копии журналов биологического контроля, инкубации, проверок приборов учета температуры и влажности, проверки психрометрии перед работой инкубаторов, с учетом отсутствия в материалах дела полного комплекта документов о хранении товара, суд апелляционной инстанции установил, что истец не доказал наличие у переданного товара недостатков по качеству.

На основании вышеизложенного Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, и отказал Обществу в удовлетворении исковых требований.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон (дело № А11-8820/2015).

Между Обществом «Л» (покупатель) и Обществом «Б.Т.Лимитед» (Турция) (продавец) был заключен договор купли-продажи от 05.10.2014, в соответствии с которым продавец обязался поставить покупателю свекловичный сахар оптом, а покупатель обязался принять и оплатить его.

В пункте 1 договора стороны согласовали требования к товару.

Согласно пункту 3 договора продавец обязался доставить товар на условиях CIF Котка (Финляндия) (ИНКОТЕРМС 2010), взять на себя все расходы по погрузочно-разгрузочным работам в порту Котка (Финляндия); отгрузка начинается после 5 рабочих дней с момента получения авансового платежа в счет продавца; продавец обязался поставить товар покупателю в течение 10 рабочих дней с момента предоплаты.

Стоимость товара составляла 150 долларов США за одну метрическую тонну. Стоимость первой (пробной) партии товара составляла 3000 долларов США (пункт 4 договора).

Пунктом 10 договора было установлено, что покупатель должен оплатить авансовый платеж в размере 100 % от общей стоимости товара.

По платежному поручению от 07.10.2014 истец перечислил ответчику 3000 долларов США в оплату по договору, однако ответчик оплаченный товар не поставил.

Неисполнение ответчиком обязательств по поставке оплаченной продукции послужило Обществу «Л» основанием для обращения в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества «Б.Т.Лимитед» задолженности в сумме 3000 долларов США и пеней.

В ходе рассмотрения дела от истца поступило заявление об отказе от требования в части взыскания с ответчика пеней.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд посчитал требование истца подлежащим удовлетворению, исходя из следующего.

Факт перечисления истцом ответчику предварительной оплаты за товар по договору от 05.10.2014 в сумме 3000 долларов США был подтвержден документально и ответчиком не был оспорен.

В соответствии со статьей 317 Гражданского кодекса Российской Федерации денежное обязательство должно быть выражено в рублях. В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

В пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» дано разъяснение, что если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа.

Таким образом, с ответчика в пользу истца взыскиваются денежные средства в сумме 3000 долларов США. Указанная сумма подлежит взысканию в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату оплаты.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Аналогичным образом были вынесены решения об удовлетворении исковых требований о взыскании задолженности по договорам поставки по следующим делам: № А11-3631/2015 (Республика Казахстан), № А11-10010/2015 (Республика Казахстан), № А11-2877/2016 (Республика Беларусь), № А11-6886/2014 (Республика Грузия) – по всем этим делам ответчиками выступали иностранные юридические лица.

По делу № А11-7123/2016 по иску иностранного юридического лица (Чешская Республика) к Обществу о взыскании задолженности по договору поставки арбитражным судом было вынесено определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу.

К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда (дело № А11-6779/2016).

Совместное белорусско-австрийское Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Страховой компании о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в сумме 208 145 руб. 98 коп.

Ответчик исковые требования не признал и просил в иске отказать. Также ответчик пояснил, что договор страхования был заключен 16.07.2014, то есть до 01.10.2014 – вступления в силу новой редакции статьи 7 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), лимит ответственности составляет 120 000 руб.

Как было установлено судом первой инстанции, 03.11.2014 на территории Российской Федерации произошло ДТП с участием автомобиля Renault Premium и автомобиля Volvo.

Гражданская ответственность виновного в ДТП владельца автомобиля Renault Premium был застрахована в Страховой компании по договору обязательного страхования гражданской ответственности от 16.07.2014.

Согласно представленному истцом расчету стоимость ремонта транспортного средства с учетом износа составила 208 145 руб. 98 коп.

В силу положений пункта 1 статьи 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным отношениям подлежит применению российское законодательство.

В силу части 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

Таким образом, выплатив страховое возмещение, Совместное белорусско-австрийское Общество заняло место потерпевшего в отношениях, возникших вследствие причинения вреда, и вправе требовать его возмещения.

Размер страховой суммы, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО, применяется к договорам, заключенным начиная с 01.10.2014 (подпункт «б» пункта 6 статьи 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). По договорам, заключенным до этой даты, предельный размер страховых выплат потерпевшим составляет на одного потерпевшего 120 000 руб. (пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Договор обязательного страхования гражданской ответственности был заключен 16.07.2014, то есть до 01.10.2014, в связи с чем максимальный лимит выплаты по данному страховому случаю составил 120 000 руб.

Ответчиком было представлено в материалы дела платежное поручение от 28.11.2016, из которого следовало, что российская Страховая компания признала убытки Совместного белорусско-австрийского Общества по выплате страхового возмещения по договору страхования транспортных средств в сумме 120 000 руб. и выплатила истцу страховое возмещение в полном объеме.

На основании вышеизложенного арбитражный суд первой инстанции вынес решение об отказе истцу в удовлетворении исковых требований.

В соответствии с пунктом 4 статьи 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации иностранные организации, иностранные граждане и лица без гражданства уплачивают государственную пошлину в порядке и размере, установленных названным Кодексом.

Договором от 24.09.1993 участников – стран СНГ, во исполнение которого было принято Соглашение от 24.12.1993 (с протоколом от 10.01.2010) «О размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств», установлены размеры госпошлины.

В пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» установлено, что иностранные лица из государств – участников Соглашения о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств (Ашхабад, 1993) уплачивают госпошлину в порядке, предусмотренном этим Соглашением.

Исходя из вышеизложенного размер государственной пошлины по иску составил 3922 руб. 19 коп. При этом истцом при подаче иска была уплачена государственная пошлина в сумме 7163 руб.

Таким образом, арбитражный суд пришел к выводу, что излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 3240 руб. 81 коп. подлежит возврату истцу из федерального бюджета на основании статьи 104 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд первой инстанции отказал Обществу в иске к иностранному юридическому лицу (Канада) о выплате штрафных санкций по контракту передачи племенного рогатого скота в связи с тем, что на основании норм Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 и Гражданского кодекса Российской Федерации истец пропустил 2-летний срок предъявления продавцу требования о некачественности товара (дело № А11-680/2015).

Общество «П» обратилось в арбитражный суд с иском к Компании «К.И.Э. Инк» (Канада) о взыскании штрафных санкций по контракту (денежного возмещения за 12 племенных животных, штрафа, компенсации, неустойки).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, было привлечено Общество «Р».

Общество «Р» заявило ходатайство о передаче указанного дела по подсудности в Арбитражный суд Краснодарского края на том основании, что арбитражным судом по месту исполнения договора является Арбитражный суд Краснодарского края.

Суд первой инстанции отказал в передаче дела по подсудности на основании того, что местом исполнения обязательств по договору является территория

Владимирской области, у истца имелось право выбора арбитражного суда, которому будет передан спор на рассмотрение.

Первый арбитражный апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции и оставил определение об отказе в передаче дела по подсудности без изменения.

Как следовало из материалов дела, спор возник в связи с ненадлежащим (по мнению истца) исполнением ответчиком своих обязательств по контракту от 03.11.2011, заключенному между Компанией «К.И.Э. Инк» (продавец) и Обществом «Р» (покупатель), предметом которого являлся племенной рогатый скот.

В пункте 1.3 контракта было предусмотрено, что товар приобретается покупателем для дальнейшей его передачи Обществу «П» на условиях, предусмотренных договором финансовой аренды (лизинга).

Между Обществом «Р» (лизингодатель) и Обществом «П» (лизингополучатель) 03.11.2011 был заключен договор финансовой аренды лизинга, в соответствии с которым лизингодатель обязуется приобрести в собственность и предоставить лизингополучателю во владение и пользование имущество (крупный рогатый скот) за плату.

Таким образом, из договора лизинга и из контракта следовало, что между сторонами сложились лизинговые отношения, которые носят трехсторонний характер и включают в себя два обстоятельства: по возмездной передаче имущества в собственность (между продавцом и лизингодателем) и по возмездной передаче имущества в пользование (договор лизинга). Лизингополучатель в данном случае являлся непосредственным пользователем приобретаемого крупного рогатого скота и, соответственно, лицом, заинтересованным в выполнении обязательств, возлагаемых на поставщика.

Оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

1. Компетенция Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению данного иска.

В данном случае по заявленному Обществом «П» иску ответчиком являлось иностранное лицо, а спор основан на внешнеэкономической сделке.

При определении подсудности дел с участием иностранных лиц необходимо определение в первую очередь государства, к подсудности которого относится спор (Российская Федерация или иное), а затем – родовой и территориальной подсудности внутри страны.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, с учетом того, что поставка товара имела место в рамках лизинговых отношений, при определении подсудности имелись основания для применения пунктов 3 и 10 части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. С учетом того, что спор возник из контракта, по которому исполнение должно иметь место на территории Российской Федерации, и имеется тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, судом сделан вывод о наличии у суда Российской Федерации компетенции рассматривать данный спор.

2. Применимое право – право Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела и в исковом заявлении истец мотивировал свои требования ссылками на нормы российского права. Ответчик согласился с мнением истца по применимому праву.

В соответствии с пунктом 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения судами дел с участием иностранных лиц» соглашение о применимом праве считается заключенным, если стороны спорного правоотношения при обосновании своих требований и возражений (например, в исковом заявлении и в отзыве на него) ссылаются на одно и то же применимое право.

3. Существо спора.

Из буквального толкования нормы пункта 1 статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что арендатору (истцу) предоставляется право предъявлять требования непосредственно продавцу (ответчику) в том случае, когда арендатор не является стороной договора купли-продажи и тем самым не имеет возможности напрямую защищать свои права и законные интересы в отношениях с продавцом.

Таким образом, Общество «П» было вправе предъявить непосредственно продавцу товара, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом (Компанией «К.И.Э. Инк») и лизингодателем (Общество «Р»), в частности, в отношении качества и сроков поставляемого товара.

Поскольку Российская Федерация и Канада являются участницами Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, заключенной в г. Вене 11 апреля 1980 года (далее – Венская конвенция), а коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах, к отношениям сторон в соответствии с подпунктом а пункта 1 статьи 1 Венской конвенции применимы положения Венской конвенции.

В пункте 2 статьи 39 Венской конвенции закреплено, что в любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещения о нем не позднее, чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю, поскольку этот срок не противоречит договорному сроку гарантии.

В соответствии со статьей 477 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено законом или договором купли-продажи, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при условии, что они обнаружены в сроки, установленные настоящей статьей. Если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи.

Оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу, что Общество «П» не подтвердило факта уведомления иностранного лица – Компанию «К.И.Э. Инк» о ненадлежащем

качестве поставленного товара (о том, что поставлен скот, не отвечающий требованиям, предъявляемым к племенным животным на территории Российской Федерации, и о том, что имела место недопоставка товара).

Суд первой инстанции пришел к выводу, что Общество «П» утратило право ссылаться на несоответствие товара, так как оно надлежащим образом не уведило Компанию «К.И.Э. Инк» об указанных недостатках товара не позднее, чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю.

При этом в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлено доказательств того, какие именно животные были получены им.

С учетом того, что все животные умерли (как пояснил истец), идентифицировать полученных животных, проверить их на соответствие, в том числе племенным требованиям, не представлялось возможным.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции отказал Обществу «П» в удовлетворении исковых требований.

В судах апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Арбитражный суд первой инстанции отказал иностранному лицу (участнику Общества) в иске о признании недействительными договоров финансовой аренды (лизинга) и договора залога земельных участков, так как истцом был пропущен годичный срок исковой давности по требованию о признании сделок недействительными и мнимый характер оспариваемых сделок не был доказан (дело № А11-9586/2015).

Как следовало из материалов дела, иностранное лицо К. (гражданин Германии) являлось участником Общества «Г» с долей в уставном капитале в размере 21%.

Общество «Р» (лизингодатель) и Общество «Г» (лизингополучатель) заключили договоры финансовой аренды (лизинга) от 18.04.2012, от 18.05.2012, от 06.07.2012 и от 01.10.2012, по условиям которых лизингодатель обязался приобрести и предоставить во владение и пользование лизингополучателю сельскохозяйственную технику, а лизингополучатель – оплатить ее.

Указанная в названных договорах и спецификациях к ним сельскохозяйственная техника была передана Обществу «Г» по актам приема-передачи.

В обеспечение исполнения обязательств по договорам лизинга Общество «Р» и Общество «Г» (залогодатель) заключили договор залога недвижимого имущества от 15.10.2012, по условиям которого залогодатель передал залогодержателю принадлежащие залогодателю на праве собственности 13 земельных участков.

Согласно пункту 1.2 договора стоимость предмета залога по оценке Торгово-промышленной палаты Владимирской области составила 80 474 307 рублей без учета НДС, что подтверждалось отчетом об оценке рыночной стоимости, составленным по состоянию на 26.03.2012. В соответствии с пунктом 1.3 договора

залога на момент заключения договора предмет залога оценивался по соглашению сторон в сумме 21 776 023 рубля без учета НДС.

Ссылаясь на то, что договоры лизинга и залога в совокупности образуют крупную сделку, не одобренную в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также являются мнимыми, иностранное лицо К. обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу «Г», Обществу «Р» о признании вышеуказанных договоров недействительными.

Арбитражный суд первой инстанции при рассмотрении дела пришел к следующим выводам: о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о признании оспариваемых сделок недействительными ввиду нарушения порядка их одобрения, а также о непредставлении истцом доказательств, которые свидетельствовали бы о мнимости спорных сделок. Суд первой инстанции отказал иностранному лицу в удовлетворении исковых требований.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение суда без изменения.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, истец (иностранное лицо К.) обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой ссылался на мнимый характер договоров финансовой аренды (лизинга) и договора залога недвижимого имущества, а также на злоупотребление правом сторонами договоров.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснено: иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для оспоримых сделок.

Срок давности по иску о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше.

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Как было установлено судом первой инстанции, иностранное лицо К. лично участвовало во внеочередном общем собрании участников Общества «Г», которое состоялось 19.04.2012, и одобрило заключение договора залога земельного участка, в связи с чем оно должно было узнать о заключении спорных договоров непосредственно со дня их фактического заключения.

Кроме того, в 2012 и 2013 годах К. неоднократно принимал участие в собраниях участников Общества «Г», на которых, в том числе, решались вопросы по утверждению расходов Общества.

Суд кассационной инстанции указал, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что начало течения годичного

срока исковой давности следовало определять с 15.10.2012, то есть с даты заключения последнего из оспариваемых договоров, а днем его истечения следовало считать 15.10.2013.

Между тем истец обратился в суд с настоящим иском 11.09.2015, то есть по истечении годичного срока исковой давности.

Для признания сделки недействительной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить то, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения.

Как было установлено судами двух инстанций, все заключенные между Обществом «Р» и Обществом «Г» договоры лизинга, на мнимости которых настаивал истец, породили предусмотренные гражданским законодательством для данного вида сделок правовые последствия, а именно: Общество «Р» по заявлению Общества «Г» приобрело у третьих лиц сельскохозяйственную технику и оборудование, в дальнейшем передало данную технику и оборудование Обществу «Г» во временное владение и пользование, Общество «Г» осуществило выплату лизинговых платежей за полученную в лизинг технику и оборудование в адрес Общества «Р»; на основании договора залога Общество «Г» в качестве залогодателя передало Обществу «Р» в залог объекты недвижимого имущества именно в обеспечение своевременного исполнения обязательств Общества «Г» перед Обществом «Р» по выплате лизинговых платежей по заключенным между сторонами договорам лизинга.

Неиспользование Обществом «Г» предоставленной ему в лизинг сельскохозяйственной техники, вопреки доводам истца, не свидетельствовало о мнимости оспариваемых сделок.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа посчитал, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерным выводам о недоказанности мнимого характера оспариваемых сделок.

На основании вышеизложенного арбитражный суд кассационной инстанции оставил судебные акты двух инстанций без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче данного дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

Аналогичным образом было рассмотрено дело № А11-7485/2015.

Арбитражный суд первой инстанции правомерно удовлетворил иск Общества «Р» к иностранному юридическому лицу о передаче доли в уставном капитале «А», поскольку из материалов дела усматривалось, что стороны добровольно согласовали и определили обстоятельство, наступление которого явилось основанием для продажи иностранным юридическим лицом в пользу Общества «Р» части доли в уставном капитале

Общества «А» в порядке и на условиях, предусмотренных договором об осуществлении прав участников (дело № А11-3028/2016).

Как следовало из материалов дела, 24.09.2012 между Обществом «Р», иностранным юридическим лицом – Компанией «Т.М.Лтд» (Белиз) (участником 1) и другим иностранным юридическим лицом Компанией «К.П.Лимитед» (Британские Виргинские острова) (участником 2) был заключен договор об осуществлении прав и обязанностей участников Общества А. (далее – договор).

В договоре было определено, что его стороны являются участниками Общества «А».

На дату подписания договора уставный капитал Общества А. составлял 506 000 руб. Участнику 1 принадлежала доля номинальной стоимостью 375 000 руб., составляющая 375/506 от размера уставного капитала Общества А., участнику 2 – доля номинальной стоимостью 126 000 руб., составляющая 126/506 от размера уставного капитала Общества А., Обществу Р. – доля номинальной стоимостью 5000 руб., составляющая 5/506 от размера уставного капитала Общества А.

Между участниками и Обществом «А» также было заключено инвестиционное соглашение от 25.05.2012, регулирующее в том числе права и обязанности участников, связанные с реализацией и финансированием проекта.

Пунктом 6.5 указанного договора был установлен порядок продажи части доли заявителей Общества «Р» по требованию Общества «Р» в связи с недостижением Обществом «А» запланированных показателей EBITDA (опцион «колл»1).

Основания продажи части доли заявителей по требованию Общества «Р» по опциону «колл»1 следующие. Согласно пункту 6.5.1 договора Общество «Р» вправе потребовать у заявителей продать часть доли заявителей в случае, если совокупная EBITDA (аналитический показатель, который равен прибыли за минусом расходов на уплаченные налоги, выплаты процентов по кредитам и учтенной амортизации) Общества «А» за период с 01.01.2013 по 31.12.2014 не достигнет показателей, указанных в пункте 6.5.2.

13.07.2015 и 14.07.2015 Общество «Р» направило в адрес двух иностранных юридических лиц требования о продаже в пользу Общества «Р» части принадлежащих данным участникам долей в уставном капитале Общества «А».

Неисполнение Компанией «Т.М.Лтд» обязательства по передаче части своей доли послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с соответствующим иском.

Как было установлено судом первой инстанции, в течение практически трех лет, прошедших с даты заключения договора об осуществлении прав участников Общества «А», ни одна из его сторон (Компания «Т.М.Лтд», Компания «К.П.Лимитед») ни разу и ни в каком виде не выражала возражений относительно каких-либо положений данного договора.

За период с 01.01.2013 по 31.12.2014 совокупная EBITDA Общества «А» составила 177 300 000 руб. Данный факт подтверждался справкой Общества «А» и ответчиком не оспаривался. Значение EBITDA было рассчитано на основании данных бухгалтерской отчетности Общества «А» за 2013 и 2014 годы,

правильность (достоверность) которой была проверена и подтверждена аудитором Обществ «А» (пункт 6.5.2 договора).

Факт наступления обстоятельства, установленного пунктом 6.5.1 договора (совокупная EBITDA Общества «А» за период с 01.01.2013 по 31.12.2014 не достигла показателей, указанных в пункте 6.5.2 договора), послужил основанием для возникновения у Общества «Р» права потребовать у Компании «Т.М.Лтд» и Компании «К.П.Лимитед» продажи части принадлежащих данным компаниям долей в Обществе «А».

Согласно условиям договора об осуществлении прав участников Общества «А», Компания «Т.М.Лтд» и Компания «К.П.Лимитед» должны были совместно продать Обществу 20% долей в Обществе «А» (суммарная EBITDA Общества «А» за 2013 год и 2014 года составила 177 300 000 руб., что меньше 197 000 000 руб., но больше 123 000 000 руб. ($197\,000\,000 \geq EBITDA > 123\,000\,000$) – пункт 6.5.2 договора), при этом цена продажи долей в Обществе «А» составила 1 руб. (пункт 6.5.5 договора).

Компания «Т.М.Лтд» отказалась совершить сделку, направленную на отчуждение доли в уставном капитале Общества «А», а именно подписать в присутствии нотариуса договор купли-продажи доли в Обществе «А» (абзац 1 пункта 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах), часть 1 статьи 44 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) на условиях, определенных в договоре об осуществлении прав участников, то есть Компания «Т.М.Лтд» неправомерно уклонялась от нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли в уставном капитале общества.

Согласно абзацу 3 пункта 11 статьи 21 Закона об обществах, если участник общества, заключивший договор, устанавливающий обязательство совершить при возникновении определенных обстоятельств сделку, направленную на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, неправомерно уклоняется от нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, приобретатель доли или части доли, совершивший действия, направленные на исполнение указанного договора, вправе потребовать в судебном порядке передачи ему доли или части доли в уставном капитале общества.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции удовлетворил требование Общества «Р» о передаче в собственность принадлежащей Компании «Т.М.Лтд» доли в уставном капитале Общества «А» номинальной стоимостью 133 000 руб., составляющей 133/1001 от размера уставного капитала Общества «А».

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Рассмотрение дел с участием иностранных лиц по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений

Поскольку статья 16.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на момент рассмотрения дела в суде предусматривала предупреждение в качестве меры административного наказания за совершение предусмотренного данной статьей правонарушения, а также учитывая наличие смягчающего ответственность обстоятельства (совершение правонарушения по указанной квалификации впервые), отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств, арбитражный суд посчитал возможным изменить назначенное наказание иностранному юридическому лицу (Литва) в виде минимальной санкции на предупреждение (дело № А11-476/2016).

Общество «В» (Литовская Республика) обратилось в арбитражный суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа по делу об административном правонарушении о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной в статье 16.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в виде штрафа в размере 5100 руб.

В обоснование заявленного требования Общество указало, что административный орган не исследовал и не принял во внимание имеющиеся в деле доказательства утраты запорно-пломбировочного устройства в результате незаконных действий третьих лиц.

Как следовало из материалов дела, перевозку товара на грузовом автомобиле марки «RENAULT MAGNUM» осуществляло Общество «В». 22.06.2015 при ввозе товара на таможенную территорию Таможенного союза таможенным органом товар был помещен под таможенную процедуру таможенного транзита.

В качестве средств идентификации таможеней были использованы запорно-пломбировочные устройства. 29.06.2015 в момент проведения таможенным органом таможенного досмотра было установлено, что запорно-пломбировочные устройства и одна свинцовая пломба, находящиеся на грузовом отсеке прицепа, в котором Общество «В» перевозило товар, отсутствовали.

В статье 16.11 КоАП РФ предусмотрена ответственность за уничтожение, удаление, изменение либо замену средств идентификации, используемых таможенным органом, без разрешения таможенного органа или повреждение либо утрату таких средств идентификации.

Таким образом, Общество «В» утратив средства идентификации, не выполнило требования статьи 223 Таможенного кодекса Таможенного союза, то есть совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 16.11 КоАП РФ, поскольку перевозчик не проявил должную степень заботливости и осмотрительности при перевозке товара, которая требовалась от него для неукоснительного выполнения возложенных на него обязанностей, и не приняло все зависящие от него меры по соблюдению таможенного законодательства Российской Федерации в виде сохранения средств идентификации.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях заявителя события административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 16.11 КоАП РФ.

Вместе с тем суд пришел к выводу о наличии оснований для изменения оспариваемого постановления в части меры административного наказания.

Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, т.е. распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

На момент вынесения оспариваемого постановления санкция статьи 16.11 КоАП РФ предусматривала для юридических лиц административный штраф от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Ввиду изменений, внесенных Федеральным законом от 23.06.2016 № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил», на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции уничтожение, удаление, изменение либо замену средств идентификации, используемых таможенным органом, без разрешения таможенного органа или повреждение либо утрата таких средств идентификации влечет предупреждение или наложение административного штрафа на юридических лиц – от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Учитывая наличие смягчающего ответственность обстоятельства (совершение правонарушения по указанной квалификации впервые), отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств, арбитражный суд посчитал возможным изменить назначенное наказание в виде минимальной санкции на предупреждение.

В суде апелляционной инстанции решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Суд первой инстанции отказал иностранному юридическому лицу (Латвия) в отмене постановления таможенного органа о привлечении его к административной ответственности за недоставку товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки, и наложении на Общество штрафа в размере 350 000 руб., в связи с наличием в действиях Общества состава вышеуказанного административного правонарушения и наличием отягчающего ответственность обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 статьи 4.3 КоАП РФ (повторное совершение Обществом однородного административного правонарушения в течение года) (дело № А11-10719/2015).

Как следовало из материалов дела, согласно подтверждению о прибытии транспортного средства 27.05.2015 таможенный пост был уведомлен фирмой-перевозчиком Обществом «К» (Латвийская Республика) о доставке в адрес Общества «Ф» товара.

В ходе проведения таможенного осмотра, проведенного должностным лицом таможенного поста, на грузовом отсеке транспортного средства было обнаружено отсутствие данных средств таможенной идентификации, наложенных при отправлении товара.

В результате досмотра установлено, что в грузовом отсеке отсутствует 1 паллет с товаром (184 коробки), а также отсутствует 15 коробок из поврежденного паллета. Всего не доставлено 199 коробок с товаром «Кондитерские изделия с подслащивающими добавками».

Рассмотрев протокол и другие материалы административного дела, таможенный орган вынес постановление о привлечении иностранного юридического лица к административной ответственности по части 1 статьи 16.9 КоАП РФ и назначении Обществу наказания в виде штрафа в размере 350 000 руб.

Общество «К», не согласившись с данным постановлением, обратилось в арбитражный суд с заявлением о его отмене.

В части 1 статьи 16.9 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недоставку товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки либо выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа или утрату товаров, находящихся под таможенным контролем.

Административным органом было установлено, что фирма-перевозчик Общество «К» (Латвийская Республика), приняв на себя функции перевозчика, не выполнила обязанность по сохранности и доставке товара, находящегося под таможенным контролем, то есть не доставила в место доставки часть товара, перевозимого в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита.

Факт совершения Обществом «К» административного правонарушения был подтвержден материалами дела (протоколом, актом таможенного досмотра, оспариваемым постановлением, иными материалами дела об административном правонарушении).

Заявитель (Общество «К») в пояснениях указало, что назначенное ему административное наказание в виде штрафа в размере 350 000 руб., несоразмерно совершенному деянию, а также просил суд применить положения статьи 2.9 КоАП РФ (малозначительность).

Как было видно из материалов дела, заявитель, будучи профессиональным перевозчиком, не предпринял всех необходимых и достаточных мер для обеспечения сохранности перевозимого груза.

Так, международная перевозка груза на дальнейшее расстояние, заведомо предполагающая остановки по пути, осуществлялась одним водителем, без сопровождения, дополнительных мер по охране перевозимого груза собственными силами заявителем не предпринималось, к услугам сторонних охранных организаций перевозчик не прибегал, какими-либо системами безопасности транспортное средство не оснастил, каких-либо мер для обеспечения контроля транспортного средства, в том числе во время остановки и

стоянки автомобиля, перевозчик не предпринял. Доказательств иного в материалы дела не представлено.

С учетом оценки конкретных обстоятельств арбитражный суд пришел к выводу о том, что совершенное Обществом «К» правонарушение представляет существенную угрозу охраняемым правом общественным отношениям, поскольку заключается в пренебрежительном отношении Общества «К» к исполнению своих обязанностей по соблюдению требований таможенного законодательства.

Следовательно, рассматриваемое правонарушение не может быть признано малозначительным. Исключительных обстоятельств, свидетельствующих о малозначительности правонарушения, по настоящему делу судом не установлено.

Как указал суд первой инстанции, примененное к Обществу «К» административное наказание в виде штрафа в размере 350 000 руб., было назначено таможенным органом с учетом положений главы 4 КоАП РФ и наличия отягчающего ответственность обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 статьи 4.3 КоАП РФ (повторное совершение заявителем однородного административного правонарушения в течение года), соответствовало характеру совершенного заявителем административного правонарушения и соразмерно его тяжести.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции отказал заявителю в удовлетворении заявленного требования об отмене постановления таможенного органа.

В суде апелляционной инстанции решение суда первой инстанции не обжаловалось.

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений

Признание и исполнение решений государственных иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) судов на территории Российской Федерации регулируются рядом многосторонних международных соглашений (конвенций), двусторонних международных договоров с участием Российской Федерации, а также национальными источниками права.

К многосторонним относятся, например:

- Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) (Нью-Йоркская конвенция 1958 г.);

- Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. (Гагская конвенция 1954 г.);

- Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г. (г. Киев) (Киевское соглашение 1992 г.);

- Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (Москва, 6 марта 1998 г.) (Московское соглашение 1998 г.).

Примеры двусторонних договоров:

- Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Гаване 28.11.1984);
- Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990);
- Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26.01.1993).

Договоры содержат главы о взаимном признании и исполнении решений государственных судов.

Главным национальным источником права в настоящее время является глава 31 АПК РФ «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».

Хотелось бы отметить, что с 1 сентября 2016 года Федеральным законом от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в статью 243, часть 2 статьи 244, статью 244, часть 3 статьи 245 внесены изменения, касающиеся производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений:

- заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения рассматривается судьей *в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в арбитражный суд субъекта Российской Федерации* (в прежней редакции статьи был установлен срок – 3 месяца);

- теперь при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании исследует также *разъяснения иностранного суда или третейского суда, принявших решение, если арбитражный суд истребует такие разъяснения* (в прежней редакции статьи было только «исследование представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений»);

- если в иностранном суде находится на рассмотрении заявление об отмене или о приостановлении исполнения решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, арбитражный суд, в котором рассматривается заявление о признании и приведении в исполнение этого решения, может по ходатайству одной из сторон отложить рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа (часть 5 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

- в случае, указанном в части 5 статьи 243 АПК РФ, арбитражный суд, в котором рассматривается заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, по ходатайству стороны, обратившейся с таким заявлением, может обязать другую сторону предоставить надлежащее обеспечение по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом (часть 6 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

- если в случае, указанном в части 5 статьи 243 АПК РФ, рассмотрение заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения было отложено арбитражным судом, после разрешения иностранным судом заявления об отмене или о приостановлении исполнения решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения арбитражный суд, в котором рассматривается заявление о признании и приведении в исполнение этого решения, рассматривает заявление о признании и приведении в исполнение этого решения с учетом вынесенного иностранным судом судебного акта в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами (часть 7 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

- впервые в АПК РФ появилась новая статья 245.1. «Решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения, не требующие принудительного исполнения».

Помимо того, при вынесении судебных актов о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения судьи арбитражных судов руководствуются разъяснениями, содержащимися в пунктах 37 и 38 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса», а также в пунктах 1 – 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Арбитражным судам следует иметь в виду, что при решении вопроса о признании и исполнении судебного решения государств – участников Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992), в исполнении решения иностранного хозяйственного суда может быть отказано при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 9 названного Соглашения.

Согласно международным соглашениям о правовой помощи, предусматривающим компетенцию арбитражных судов на исполнение иностранных судебных решений, основанием для отказа в исполнении решения могут являться следующие условия:

- нарушение права стороны на защиту в ходе судебного процесса;
- вынесение решения некомпетентным судом;
- истечение трехлетнего срока давности для предъявления решения к принудительному исполнению;
- решение по законодательству государства, на территории которого оно вынесено, не вступило в законную силу;
- наличие вступившего в законную силу решения российского суда, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или наличие в производстве российского суда дела между теми же сторонами, по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде.

Самое главное то, что при рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу; суд лишь проверяет, есть ли основания для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения или в этом должно быть отказано (часть 4 статьи 243 АПК РФ).

Следует учесть, что Российская Федерация не является стороной ни в одном двустороннем или многостороннем соглашении о принудительном исполнении решений в области административного права. Признать и исполнить решение российского суда о привлечении лица к административной ответственности на территории иностранного государства не представляется возможным.

Согласно данным статистики за 2015 – 2016 годы и 2 месяца 2017 года Арбитражным судом Владимирской области рассмотрено 1 заявление о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации определения и решения иностранного суда (дело № А11-11292/2015).

Товарищество (г.Актау Республики Казахстан) обратилось с заявлением о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации определения Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан от 22.07.2015 о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, на банковские счета Общества в пределах иска в размере 20 841 000 руб.; о признании и приведении в исполнение решения Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан от 05.08.2015 о взыскании с Общества задолженности и государственной пошлины.

Общество с заявлением Товарищества не согласилось, указав, что решение от 05.08.2015 было принято в отсутствие надлежащего извещения ответчика.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, оценив доводы сторон, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Статьей IV Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года, а также частью 4 статьи 242 АПК РФ предусмотрено, что к заявлению о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное, прилагаются: надлежащим образом заверенное подлинное иностранное арбитражное решение или его надлежащим образом заверенная копия; подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия; надлежащим образом заверенный перевод на русский язык документов, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей части. Перевод заверяется официальным или присяжным переводчиком или дипломатическим или консульским учреждением.

Во исполнение требований вышеуказанных статей Товарищество представило надлежащим образом заверенные копии определения от 22.07.2015 и решения от 05.08.2015 Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан.

Учитывая, что представленные в материалы дела договоров поставки содержат арбитражную оговорку о том, что все споры будут разрешаться

Специализированным межрайонным экономическим судом Мангистауской области Республики Казахстан, арбитражный суд пришел к выводу о том, что Товарищество исполнило требования статьи IV Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года, а также пункта 4 статьи 242 АПК РФ в части предоставления надлежащим образом оформленных документов для признания и приведения в исполнение решения иностранного арбитражного суда.

В соответствии с требованиями пункта 2 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если в том числе сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суде свои объяснения.

Аналогичное правило закреплено в пункте «г» статьи 9 Соглашения «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992, г.Киев, которое 19.12.1992 вступило в силу для Российской Федерации, 20.04.1994 – для Республики Казахстан; в пункте «б» статьи 55 Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993.

Между тем в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Товариществом по поручению Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан направлялись ответчику извещения о судебном процессе: 17.06.2015 истцом в адрес ответчика было направлено уведомление суда о назначении судебного слушания на 25.06.2015 и один экземпляр искового заявления (письмо DHL International Казахстан от 16.10.2015); 03.07.2015 истцом в адрес ответчика было направлено повторное уведомление суда о назначении судебного заседания на 09.07.2015 (письмо DHL International Казахстан от 08.07.2015). Кроме того, 08.07.2015 на электронную почту Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан поступило ходатайство ответчика о невозможности прибытия представителя ответчика и с просьбой о переносе срока судебного заседания; 22.07.2015 секретарем суда на электронную почту ответчика было направлено уведомление о явке в судебное заседание 05.08.2015.

С учетом изложенного Арбитражный суд Владимирской области посчитал обоснованным и подлежащим удовлетворению заявление Товарищества о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации принятого в Республики Казахстан решения Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области.

Впоследствии суд первой инстанции установил, что при вынесении им определения не был разрешен вопрос о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации определения Специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 22.07.2015 о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, на банковские счета Общества в пределах иска, в связи с чем арбитражным судом было назначено судебное заседание для принятия дополнительного определения.

От истца поступило заявление об отказе от иска в части заявленного требования (по обеспечению иска). Производство по делу в данной части судом было прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Исполнение судебных поручений иностранных судов

Проблема оказания правовой помощи возникает, когда судебный орган, рассматривающий экономический спор, сталкивается с необходимостью выполнения каких-либо процессуальных действий на территории другого государства. Поскольку компетенция арбитражного суда ограничена рамками своего государства, а необходимость совершения отдельного процессуального действия существует, суд обращается с поручением к иностранному суду, используя специальную процедуру. Вопросы оказания правовой помощи регулируются различными международными договорами, например: Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»; Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 и другие.

Согласно общему правилу поручения об оказании правовой помощи исполняются на основании процессуальных законов страны места исполнения.

Согласно части 1, 3 статьи 256 АПК РФ арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, производство экспертизы, осмотр на месте и другие). Исполнение арбитражным судом поручений о выполнении отдельных процессуальных действий производится в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 74 АПК РФ судебное поручение выполняется в судебном заседании арбитражного суда по правилам, установленным настоящим Кодексом.

Однако поручение не подлежит исполнению, если такое исполнение нарушит основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации; не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении процессуального действия, а также, если исполнение не входит в компетенцию арбитражного суда (часть 2 статьи 256 АПК РФ).

Следует отметить, что отказаться исполнить поручение иностранного суда по не предусмотренным законодательством основаниям недопустимо. Это противоречит практике международного общения, предполагающей соблюдение взаимной вежливости, уважения и осуждающей акты недружелюбия.

За анализируемый период (за 2015 – 2016 годы и 2 месяца 2017 года) Арбитражным судом Владимирской области было исполнено 7 судебных

поручений иностранных судов, а именно: за 2015 год – 3 судебных поручения; за 2016 год – 4 судебных поручения.

В большинстве случаев судебные поручения исходили из иностранных судов бывших стран СНГ (Узбекистан, Казахстан, Белоруссия) о вручении судебных документов участникам процесса, находящимся на территории Владимирской области. Например, по делам №№ А11-6094/2016, А11-6405/2016, А11-8782/2016, А11-9261/2016.

По делам № А11-506/2015 и № А11-4665/2015 арбитражным судом выносились определения об исполнении судебных поручений по вопросу направления в адрес иностранных судов копий решений Арбитражного суда Владимирской области.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики и статистических данных по количеству и качеству рассмотренных дел с участием иностранных лиц показал, что практика рассмотрения указанных дел в Арбитражном суде Владимирской области единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

Несмотря на небольшое число споров с участием иностранных лиц, рассматриваемых Арбитражным судом Владимирской области, следует учесть возрастающую роль международного права при разрешении споров арбитражным судом с учетом международных обязательств Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3.03 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2017 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также на основании пункта 7.24 раздела 7 плана работы Верховного Суда Российской Федерации на первое полугодие 2017 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, направить материалы настоящего обобщения в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Заместитель председателя арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого судебного состава	И.Ю. Холмина
Председатель второго судебного состава	М.Ю. Кочешкова
Председатель третьего судебного состава	И.С. Гребнева
Председатель четвертого судебного состава	Н.Г. Тимчук
Председатель пятого судебного состава	Н.Ю. Давыдова
Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, учета законодательства	А.С. Аладышева